

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛОГОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

СЛОВО И ТЕКСТ В КУЛЬТУРНОМ СОЗНАНИИ ЭПОХИ

Сборник научных трудов

Часть 11

1447533

**ВОЛОГДА
2012**

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА

<i>Алтабаева Е.В.</i> (Мичуринск) Концептуальная картина мира войны в замятинском тексте.....	6
<i>Антонова Л.Г.</i> (Ярославль) Особенности передачи информации в медийных текстах.....	12
<i>Васильев А.Д.</i> (Красноярск) Реализация манипулятивных функций российскими СМИ.....	17
<i>Васильева Н.В.</i> (Москва) Проприальный код как составная часть лингвопоэтики современной русской прозы.....	22
<i>Головкина С.Х.</i> (Вологда) «И цвести над Русью новою будут гречневые гении...» (поэтическое мирозданье Николая Клюева).....	25
<i>Губанов С.А.</i> (Москва) Метонимия прилагательного в текстах М. Цветаевой.....	32
<i>Катермина В.В.</i> (Краснодар) Изображение внутреннего мира человека в художественном тексте (на материале русских имен собственных).....	38
<i>Климас И.С.</i> (Курск) Работа над словарём языка Аркадия Гайдара как составная часть регионального исследовательского проекта «Курское слово».....	43
<i>Константинова С.К.</i> (Курск) Индивидуально-авторская фразеология в поэзии А.А. Фета.....	47
<i>Крикунова Я.В.</i> (Белгород) Мифологическое сознание славян в художественном тексте.....	52
<i>Минец Д.В.</i> (Череповец) Языковые средства реализации функционально-семантической категории самости в автодокументальном тексте (на материале «Дневника 1934 года» М.А. Кузмина).....	56
<i>Петров А.В.</i> (Архангельск) Семантические диалектизмы в поэзии Ольги Фокиной.....	61
<i>Прима А.М.</i> (Краснодар) Гендерные исследования при анализе художественного текста.....	66
<i>Хлопьянов А.Б.</i> Лингвопоэтические функции атрибутивных словосочетаний в поэме А.С. Пушкина «Руслан и Людмила».....	69

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ДИАЛЕКТИЗМЫ В ПОЭЗИИ ОЛЬГИ ФОКИНОЙ

Самобытная северная поэтесса Ольга Александровна Фокина, на наш взгляд, является самым талантливым интерпретатором и транслятором живой северной речи в поэзии. Все типы диалектизмов, которые согласно традиционной классификации принято делить на этнографические, собственно-лексические, лексико-словообразовательные, лексико-семантические, а также фонетические, морфологические и синтаксические, широко представлены в поэтическом контексте произведений О. Фокиной. Диалектные черты являются органичной составляющей речи поэтессы, для которой северный говор был и остается родным, материнским языком, поэтесса буквально «транслирует» северный говор в поэтический дискурс, становясь проводником и защитником родного языка, тем самым повышая его статус. Именно поэтому мы считаем диалектизмы в поэзии Ольги Фокиной не столько номинативными или выразительными единицами, а прежде всего средством «трансляции» северного говора для широкого круга читателей и почитателей поэзии.

Принято различать «цитатное» употребление диалектизмов, при котором они воспринимаются как заведомо иностилевой элемент, и использование диалектизмов на равных правах с литературной лексикой как стилистически однозначных средств. Существуют различные способы введения диалектизмов в художественный текст, их семантизации: прямое толкование диалектного слова в сносках или скобках, разъяснение его значения в тексте и его контекстуальная семантизация либо посредством общеизвестных синонимов, либо с помощью контекстного окружения.

Использование в художественном тексте семантических диалектизмов, которые выступают своеобразными омонимами литературной лексики, чревато смешением их смысла со смыслом общеизвестных слов, поэтому обычно писатели с осторожностью вводят семантические диалектизмы в свои произведения. Рассмотрим особенности их употребления в поэзии Ольги Фокиной.

Среди имен существительных, которые можно отнести к семантическим диалектизмам, большой частотностью в фокинском контексте выделяются слова *жёнка* в значении «женщина» и *горбуша* – «небольшая коса с короткой ручкой и изогнутым лезвием».

Лексема *жёнка* активно используется в авторской речи как номинативное и экспрессивное средство: *Жёнки – в пляс! / девки – в пляс! /*

В пляс и мужики! («У тебя нынче пир...») – здесь актуализируется значение «замужняя женщина» [СРНГ 9: 127]; *С полночи к магазину / Встать в очередь бегут / И мужики и жёнки – / За баночкой сгущёнки* («Все выше урожаи...») – в данном случае подчеркивается гендерное значение. Встречается слово *жёнка* и в характерологической функции в речи персонажей: *Разбегайтесь, жёнки, – / Тьфу! – от заражёнки!* («Малина твоя»); *Ну-ко-се, жёнки, / Как он, квасок?* («Малина твоя»); *А вон и жёнки, / Вишь повадились, тижонки, / Ездить на луг день кажинный / Все машиной да машиной!* («Счастливая») – здесь адекватно передаются особенности речи сельских жителей, носителей северного говора. В приведенных примерах вряд ли можно перепутать диалектное значение лексемы *жёнка*, раскрываемое в контексте, с его литературным эквивалентом – ласкательное к *жена*.

Лексему *горбуша* поэтесса удачно употребляет при выразительном описании тяжелого ручного сельскохозяйственного труда (в словаре [СРНГ 7: 23–24] подробно характеризуются особенности применения данного орудия в неудобных для использования обычных кос местах, неизменно связанные с особой трудоемкостью процесса, поскольку трудиться приходится сгорбившись, согнувшись): *Ты пахала-то – конём, / Шла косить – горбушею, / Получала – трудоднём...* («Не выходила»); *И, обмотавши наспех остриё / Большой отцовской старенькой горбуши, / Она привычно вскинула её: / «Идите в сад. Не надрывайте душу»* («Полудница»); *И пахарь с плугом, и косарь с горбушей...* («Черемуха») – семантика диалектного слова проясняется в контексте с помощью лексем: *косить, косарь, остриё*; в одном случае поэтесса считает необходимым пояснить значение данного слова в аппозитивном сочетании: *Брат мой! Спину скорей разогни! / Брось горячую косу-горбушу!* («Да, мечты... словно крылья стрекоз...»). Смешение с литературным значением «промысловая рыба семейства лососевых» в принципе невозможно.

Иначе обстоит дело с лексемой *инок* в значении «подросток», в котором актуализируется сема «иной, другой». В стихотворении «В магазине», опубликованном в сборнике 1971 года, читаем: *В магазине грампластинок – / Молодые продавщицы, / Покупатели – не старше / Милостивых продавщиц. / Всяк сюда вошедший инок, / Хоть на рубль да разорится. / Продавщица нежно скажет: / «Слушай. Радуйся. Пляши»; и далее: *Инок – волосы щетинкой – / С выражением особым / Скажет мне: «Вы – из деревни? / А деревню как зовут?»*; однако такое употребление диалектизма вряд ли можно признать удачным, поскольку литературное значение слова *инок* – «монах» явно превалирует в сознании читателей, поэтому выше приведенный контекст воспринимается, по крайней мере, странно. Не случайно поэтесса решила отказаться от данного стилистического средства, и в более поздней редакции это стихотворение*

звучит по-другому: *Всяк, войдя, хоть на полтинник...*; во втором случае: *Мальчик – волосы щетинкой...*

Необходимо сказать, Ольга Фокина очень редко специально поясняет диалектные слова в тексте стихотворения, как, например, здесь: *И ставится чашка на «грядку», / На длинный – от печи – брус, / Который от времени бус* («Печное») – диалектизм закавычен, чтобы привлечь к нему внимание, значение его раскрывается в уточняющем обороте, поскольку его смысл может быть «перебит» значением литературного слова: *грядка* – «брус, идущий вдоль стены или от стены к печи крестьянского дома, служащий опорой для полатей и иногда используемый как полка» [АОС 10: 111]. Чаше можно встретить употребление диалектизмов без всякого пояснения, хотя их семантика отнюдь не всегда представляется прозрачной: *В клетке дрова. Огород не изломан* («Настежь ворота – родимая дома!»); *С ласковой Муркой / В белой печурке* («Печное») – синтагматика выделенных слов указывает на то, что их значения в данном контексте отличаются от литературных, однако точный смысл этих слов можно только угадать, если не обратиться к словарю: *огород* – «ограда, забор», *клетка* – «способ укладки дров»; *печурка* – «углубление в наружной стене печи, куда кладут разные вещи для просушки».

Средства контекста помогают распознать диалектные значения следующих слов:

стая, стайка – «постройка для домашнего скота, хлев» [СРНГ 41: 31]: *Вновь – в охапку, да и в сене-соломе / Поселила его в стае коровьей* («Сказ о телевизоре»); *Навставалась рано! / Напласталась в стайке! / Около скотинки, / Хватит, навертелась* («Выкошу канавку...»);

заварка – «теплое пойло для скота» [СРНГ 9: 298]: *Через пороги / Ушаты с заваркой / Руки выносят: / Дымится она, / Рублена, парена, / Посолена* («Печное»);

стойка – «коса с длинной прямой ручкой, которой косят стоя» [СРНГ 41: 185]: *Так ты по старой по охоте, / Погода славная пока, / Не хошь ли день-другой горбушей, / А то и стойкой – помахать?* («Останься со мною»).

Среди семантических диалектизмов в поэзии Ольги Фокиной мы обнаружили 4 прилагательных, значения которых проясняются в контексте, с их помощью создается особенный северный колорит:

долгий – «длинный» [СРНГ 8: 105]: *Промети-ко дымоход / Долгою метелкой: / Не кирпич ли дым гнетет, / В дымоход затолкан?* («Малина твоя»);

белый – «чистый» [АОС 1: 158]: *И пол вон бел, / И печь бела* («Праздники»); ср., категория состояния: *Эдако нагрела, / А в избе не бело* («Малина твоя»);

полый – «растворенный, распахнутый настежь» [СРНГ 29: 175]: *Ветер-сивер влущу в окна полые...* («Обливаюсь холодной водой...»);

пословный – «послушный, покорный» [СРНГ 30: 180]: *Печь как печь, всегда была / Смирной да пословной!* («Малина твоя»); *У нас де-вушка – пословная!* («Время – еле за полночьну...»).

В северных говорах наречие *вдруг* имеет несколько значений, отличных от общепотребительных [АОС 3: 71–72], некоторые из них в экспрессивной функции использует Ольга Фокина:

«без промедления, очень быстро» – с отрицанием «не сразу, не быстро»: *Только что ж так в глазах зарябило? / Зарябило – не вдруг поняла!* («Малина твоя»); *И пытаться с глазами грустными / (Чуб – редок! Бел – висок!) / У меня, не вдруг же узнанной, / Да мой же адресок* («Было ношено, да брошено...»);

«вместе, одновременно»: *Усядемся, усядемся! / Под «раз-два-три!» подруг / И мы с тобой оглянемся... / Оглянемся, да вдруг, / Да оба – в одну сторону...* («Старая игра»);

«без подготовки, сразу»: *Вдруг ее не торопи, / Раз такое дело, / Потопи да потерпи. / Сколь она терпела* («Малина твоя») – в более поздней редакции поэтаесса отказывается от использования диалектизма: *Ты ее не торопи...*

Наиболее частотными из глагольных семантических диалектизмов, употребляемых в поэзии О. Фокиной, являются слова *ладить*, *ладиться* (и их производные), у которых в говорах имеется ряд значений, неизвестных литературному языку [СРНГ 16: 231–234]:

«сустраивать, готовить»:
В дождь наскакались, по лужам набега-лись, / Вымокли, высохли, ладим костер... («Эти огромные, эти прозрачные...»); *Ладь полешки не вкривь, не вкось – / И тревогу уймешь, небось* («Об одном походе»); *И речонку, где пырей / Ладит переправу, / Я смогу назвать своей, / Может быть, по праву...* («Не ищи беды-вины...»);

«готовить, замышлять»: *Злые языки ладят пули, / Ждут от нас раз-молвок и ссор* («Посторонний»); *Сердце сердцу ладит весть, / Замышляя встречу: / Начинается болезнь, / Что врачи не лечат* («Ненароком, невзначай...»);

«устанавливаться»: *Ивушка-родимушка! / Застрячала зимушка: / С листом, с ветром катится, / Не немало ладится* («Ивушка-родимушка!...»);

«намереваться»: *Расплетают русу косу, / Ладят на две заплетать* («Останься со мною»); *И лошадей, конечно же! / (Найдя, чем заменить, / Теперь их так поспеино мы / Со света ладим сжить)* («У времени – обязанность...»); *Кто там сник, и стыдится, / И наладилсь бечь?* («Всё ж и есть так, как было...»).

Данное употребление представляется вполне органичным, стилистически и семантически оправданным, здесь выделяются своей яркой выразительностью случаи олицетворения, когда рассматриваемые действия приписываются природным объектам (*зимушка, пьрей*) или частям человеческого тела, отвечающим за те или иные чувства (*злые языки, сердце*).

Диалектный глагольный фразеологизм *не знать* используется в значении «не видно, не заметно» [СРНГ 11: 312–313], который поэтесса употребляет для создания экспрессии: *Вроде, сыпала везде, / А дресвы не знает нигде* («Малина твоя»); *Пока бежит по лугу – речка! / А в море впаала – и не знает!* («Останься со мною»); *Ни чёрта тут, ни бога нет, / И водяных не знает* («Гостей за стол – до лешего...»).

Прямое толкование в виде сноски дается глаголу *напуститься* – «решиться после долгих сомнений» (в словаре: «осмеливаться, решиться» [СРНГ 20: 111]): *Бабушка-затворенка, / Чуть дыша, / По ступенькам – с пятого / Этажа! / Нанустилась – вздумала / Погулять: / На скамейке в скверике / Подремать* («Пригревает солнышко...»). Здесь диалектизм как будто бы заменяет литературное слово *спуститься*, обыгрывая совмещение его значения с диалектной семантикой.

Особый семантический оттенок приобретает в северных говорах глагол *ломать*, который используется при потчевании, угощении чем-либо: *«Дуця, Окулька, / Пробуйте булку! / Настя, Поладья, / Ломайте оладьи!* («Малина твоя»); *Недопечёна, может, шанежка? / Дак ты другие-то ломай!* («Дорога не запоминается...»). Поэтесса эффективно употребляет глагол в данном значении в характерологической функции в речи персонажей.

Единично в поэзии О. Фокиной используется еще несколько глагольных семантических диалектизмов, семантизация которых осуществляется на уровне контекста:

бить – «делать глинобитную печь» [АОС 2: 26]: *С камешком гладким, / Кусающим пятки, / Вбитым нарочно / Покойничком Трошкой, / Который тут был, / Который печь бил...* («Печное») – метрическая функция, создание рифмы;

застыть – «замерзнуть, простудиться» [СРНГ 11: 73]: *И зябким вечером, / Набегавшись по льду, / Полупрозрачной свечечкой / И я к костру приду <...> «На суслица... не вредное... / Да только не застынь!» – / И льется сладким облаком / В меня ржаная сыть: / Застыть с такого теплого, / С медового – застыть?!* («Праздники»);

застать – «загнать домашний скот во двор, хлев» [СРНГ 11: 55]: *Ах, братишку надо унять! / Ах, теленка надо застать!* («Что это стучит поутру...») – метрическая функция;

нарушить – «испортить, повредить, сломать» [СРНГ 20: 139]: *И одну верейку нарушили, / Разорили гнёзда для жердей* («Не крестила, не благовляла...»).

Итак, одним из ярких выразительных средств, используемых в поэзии Ольги Фокиной, являются семантические диалектизмы, употребление которых в большинстве случаев стилистически оправдано, их значения чаще всего становятся очевидными из контекста.

Список сокращений

АОС – Архангельский областной словарь. М., 1980–2010.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. М.; Л., СПб., 1965–2008.

*А.М. Прима
(Краснодар)*

ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИ АНАЛИЗЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Текст, по мнению М.М. Бахтина, – это «первичная данность всех гуманитарных дисциплин и вообще всего гуманитарно-филологического мышления... Текст является той непосредственной действительностью, действительностью мысли и переживания, из которой только и могут исходить эти дисциплины и это мышление. Где нет текста, там нет и объекта для исследования и мышления» [Бахтин: 287].

Художественный текст (ХТ), представляя собой особый предмет когнитивно-дискурсивных исследований по нескольким его категориям и свойствам, является определенным образом организованной средствами языка системой. Вместе с тем это результат текстообразующей деятельности автора и декодирующей – читателя. Будучи воплощением концептуальной картины мира определенной языковой личности, ХТ помогает глубже раскрыть природу индивидуально-личностного фактора в языке; наконец, ХТ – это продукт культурной коммуникации.

Среди специфических признаков ХТ Л.А. Исаева упоминает следующее: «обязательное наличие скрытого смыслового пласта, выраженного как собственно лингвистическими, так и несобственно лингвистическими средствами; эстетическая функция таких скрытых смыслов; смысловая многозначность, многослойность художественного текста; множественность смысловых интерпретаций художественного текста при тождестве его «инвариантного» содержания; разноуровневость носителей скрытых художественных смыслов художественного текста» [Исаева: 28].

Таким образом, организации художественного текста присущи особая сложность и полифункциональность, в нем активно используются те ас-